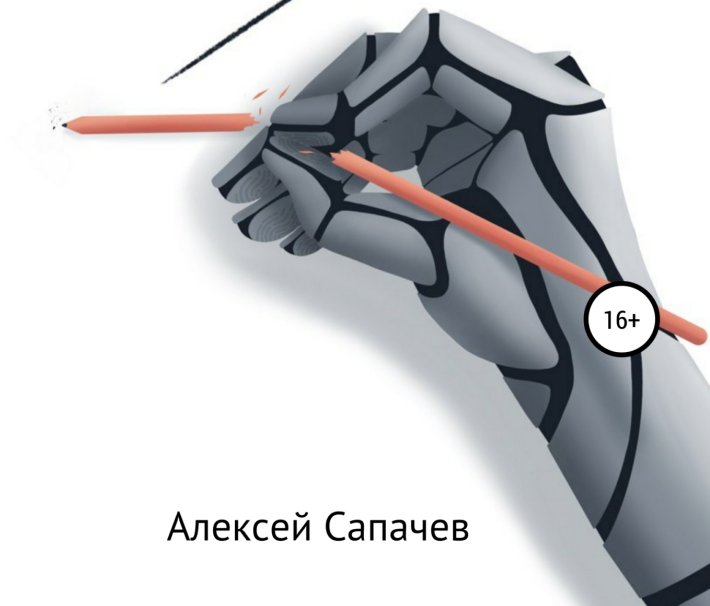

Машина

Я СМОГУ

16+

Алексей Сапачев

Алексей Сапачев

Машина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43477555

SelfPub; 2021

Аннотация

Алиса – успешный дизайнер – попадает в ужасную автокатастрофу. Пережить последствия этой аварии ей помогают киберимпланты. Как изменится ее жизнь в одной из вариаций нашего будущего? В оформлении обложки использовано изображение "Я смогу". Автор Валова Л. (Lud0k).

Алексей Сапачев

Машина

Вот уже несколько месяцев, мне заново приходилось учиться рисовать. По профессии я дизайнер и должна хорошо рисовать. Но теперь, мне кажется, что если я смогу рисовать, хотя бы на уровне пятилетнего ребенка, то это уже станет достижением. Мои движения все еще остаются резкими, рваными, неуклюжими .

Прошел не один час, прежде чем я окончательно сдалась. Попытка за попыткой, это сильно изматывает. К тому моменту гнев и ярость на себя переполняли меня, за свою беспомощность, за то, что не способна даже провести на экране ровный круг чертовой рукой. В конце концов, я просто попыталась смахнуть, скинуть, избавиться от всего, что стояло на столе, но вышло так неловко, что я сама потеряла равновесие и упала на пол. В гневе, я стала колошматить руками по полу, пока силы не покинули меня.

– Я так больше не могу! – прокричала я, нервно всхлипывая, – Это невыносимо... – повторяла я, обхватив руками ноги и скрючившись на полу в позе младенца.

Так я и лежала, на полу своей квартиры, с красным лицом, вся в слезах, презиращая себя и не понимающая, за что мне все это.

Не знаю, сколько времени я провела в такой позе. Но меня прервал голопроектор. Включилась передача, про первого в мире человека, сознание которого, перенесли в тело робота. Мне очень хотелось посмотреть на него, ведь в некотором смысле мы с ним схожи.

Первое время изображение немного рябило, но быстро стало четким. И передо мной, появился ведущий и его гость.

– Дорогие дамы и господа, прямо сейчас , у нас в студии находится первый в мире человек, полностью отказавшийся от своего тела в пользу кибернетического. Давайте поприветствуем Хоакина Стевинсона! – с большим рвением приветствовал своего гостя ведущий.

Зал поддержал его громкими аплодисментами, но нашлись и недовольные.

– Хоакин, надеюсь вас не обидит этот вопрос, но судя по результатам опросов, больше всего наших зрителей интересует именно это, что вы чувствуете? Чувствуете ли себя чем-то большим, чем простой человек?

– Если вы спрашиваете, про чувство голода, потребность во сне и подобном, то нет, я не чувствую ничего из этого. Но я все еще могу ощущать радость от того, что могу снова ходить, чувствую гнев. Эмоции остались при мне.

– Как давно, вы вынашивали идею, заменить свое тело, на кибернетическое?

– Наверное, через год после трагедии. – скрипучим, металлическим голосом ответил Хоакин.

Ведущий задавал своему гостю вопросы, тот отвечал, а я, как замороженная, наблюдала за ним. рассматривала его механическое тело, и подмечала то, как он двигается, как говорит, Его движения были такими же неловкими, как и у меня, ему явно было непривычно пользоваться новым телом.

И глядя на него, слушая, как он рассказывал о своих неудобствах, и о воспоминаниях о происшествии, которое отняло у него возможность двигаться, до этой глобальной модификации. Это пробудило во мне воспоминания о трагедии, после которой, мои руки перестали мне принадлежать.

Мы с моим бывшим мужем развелись, это обычное дело, когда оба в работе, и не могут уделять внимание друг другу. Но после развода возник вопрос о том, с кем останется наша дочь. Мой бывший муж был адвокатом, у него была отличная репутация, а я была малоизвестным дизайнером, зарабатывала меньше него, причем я переехала из другой страны, в итоге суд я проиграла.

Есть законы, которые запрещают вождение в пьяном виде, так что теперь машины оборудованы устройствами, которые не позволяют завести машину если вы выпили. Лучше бы, конечно, выпускали автомобили с автопилотом, а такие даже конструировали.

Так вот, я не была пьяна, но теперь думаю, что лучше бы я напилась и не смогла поехать. Сложно управлять автомобилем в подавленном состоянии, в тот момент я считала, что

весь мой мир рухнул, и ни на что не обращала внимания, ни на скорость, ни на слова подруги, что пыталась успокоить меня по громкой связи, ни тем более на дорогу. В тот момент имело значение лишь то, что я потеряла свою дочь.

Я считала себя неудачницей, глупой девчонкой, именно тогда я возненавидела себя. И вдруг на дороге я заметила маленькую девочку. Как я и говорила, сложно управлять автомобилем в таком состоянии, я попыталась вырулить. Машина резко повернула налево, я обернулась назад и увидела, что девочка лежит на асфальте. Я отвлеклась от дороги и не увидела машину, что выехала мне навстречу. Я не слышала звука удара, скрежета металла или чего-то подобного. Просто вдруг стало темно.

Следующее что я помню, это то, как меня пытаются достать из автомобиля, я смотрю на свои руки и ничего не понимаю. Правая рука до самого предплечья была похожа на какое-то месиво, торчали обломки костей, свисала пара кусков мяса, в то время как на левой руке не хватало кисти.

В больнице, мне поставили кибернетические протезы. Я знала что этим все закончится, но не была готова к этому. Врачи заменяют органы и конечности на механические, могут даже сделать искусственную кожу. Все упирается только в ваши финансы. Одни люди берут жутко дорогие протезы с множеством функций, а те у кого нет денег обходятся дешевыми, либо берут кредиты.

До аварии я только слышала, что есть люди, которые толь-

ко и делают, что берут кредит за кредитом, чтобы модифицировать свое тело, и мне казалось, что это просто байки, пока я не увидела несколько таких в больнице, мы лежали в одной палате. Один из них специально отказался от своих органов, чтобы заменить их на механические.

Я спросила у своего врача, не знает ли он, почему этот человек так поступил?

– Кто-то, просто не хочет чувствовать себя калекой, например вы. А кто-то создаёт своё бессмертие. – доктор кивнул в сторону больного .

Пока я была без сознания врачи связались с моим бывшим мужем. Он смог оплатить мне операцию и создание протеза, не самого лучшего, но он понимал, что для меня это было необходимо.

Мне велели раз в неделю вкалывать ампулу с лекарством, оно частично снижает иммунитет, улучшает проводимость между мышцами и механическими элементами и замедляет отторжение имплантов.

После того, как меня выписали из больницы, бывший предложил переехать к нему, чтобы вместе с дочерью можно было присматривать за мной. Но я отказалась, мне не хотелось, чтобы моя дочь видела меня беспомощной. К тому же я не была глупой и понимала, что это временно, мы не будем и дальше жить как раньше, и рано или поздно мне придется уехать от неё. Я только согласилась с тем, чтобы он иногда навещал меня и помогал с оплатой счетов. От него же, я

узнала, что та девочка, которую я задела машиной, осталась жива. Но я была зла на неё, потому что считала её виноватой в том, что со мной произошло, ведь если бы не она, то я бы заметила водителя, который в меня врезался.

Потребовалось время, чтобы принять факт, что я сама во всем виновата. От этого не стало легче, а ненависть в себе только усиливалась. Подливало масло в огонь еще и то, что мне не нравилось чувствовать себя калекой. Я стала раздражительной, часто выходила из себя, все это накатывало волнами и хватало одной мелочи, чтобы я вспыхнула от гнева, как спичка.

Бывший решил, что будет отличной идеей привезти нашу дочку ко мне, чтобы я могла успокоиться и повидаться с ней. Но все прошло ужасно. Именно о том дне мне не хочется больше всего вспоминать. Уже не помню, из-за чего я накричала на него, он не выдержал, и не остался в стороне, и так, слово за слово мы узнали друг о друге всё что думали, не только о последних месяцах жизни, а вообще. Самое ужасное, что это услышала наша дочь. Я посчитала, что это именно он, виноват в этом инциденте и запретила ему появляться у меня дома. Позже он еще приходил пару раз, но я заблокировала ему доступ к моей квартире.

Собравшись с мыслями, я поднялась с пола. Программа уже закончилась и начались дебаты. В этом шоу телеведущие разговаривали с одним из приглашённых гостей. Он был депутатом и сторонником движения против имплов. Так они

называют нас, людей которые имеют хоть какие-то модификации тела.

Депутат продвигал закон об отказе от механическим имплантов. Под этот закон попадали не только импланты конечностей, но и внутренних органов, а также электрохимической стимуляции мозга.

– Эти имплы... они опасны для окружающих. Вы понимаете что имея достаточно знаний и возможность, любой из них может модифицировать свои импланты в оружие, например собрать бомбу и мы не сможем ее опознать на сканерах. Они могут встроить в себя пистолет, электрошокер да и сами по себе имплантами можно убить.

Для примера показали видеоролики. На одном из них мужчина ударил другого человека электрошокером из своего протеза. На другом ролике запечатлели момент, где девушка набрасывается на мужчину и пинает его механическими ногами, из одной торчало лезвие. Я снова стала погружаться в свои мысли. Отвлёк меня голос ведущего.

– Почти все это время вы говорили об имплантах, которые модифицировали под оружие. Неужели, по-вашему, так поступает абсолютно любой человек? – спросил он.

– Я не говорю, что так поступают все люди с имплантами- возразил ему гость, – Однако, я считаю, что все эти люди представляют опасность для обычных граждан – с этими словами, он попросил показать фотографии еще одного человека.

Дальше пошёл рассказ о рабочем, который лишился рук из-за несчастного случая на производстве, и предприятие оплатило ему лечение и создание протезов.

– Теперь этот человек может поднимать одной рукой до ста килограмм, представьте, если он со всей силой сожмёт чью-то ладонь. От нее останутся лишь кровавые ошметки! – политик стал яростно жестикулировать, пытаясь показать это своими руками. Хотя это и выглядело забавно, но должный эффект это возымело, я сразу вспомнила во что превратилась моя рука после аварии, и не хочу, чтобы это повторилось с кем-нибудь ещё.

После ведущий спросил политика о первом человеке полностью изменившим тело.

– Как вы могли заметить, я плохо отношусь к имплантации и кибернетизации. Вообще к любым неестественным заменам в человеческом теле.. Да, у него есть сознание человека, но, по сути, больше он человеком не является. Это даже не Импл, это какой-то киборг. Не люблю я затрагивать тему религии, но в данном случае без этого никак. Мне это кажется попыткой обмануть бога, сбежать от смерти- по его виду было понятно, что он лучше бы и дальше втаптывал в грязь имплов и продвигал бы дальше свой закон, чем обсуждал бы эту тему. Ужасно было то, что таких людей было много, они промывали сознание других людей выступая публично и убеждая остальных, что имплы это плохо. Я сама стала думать, что быть имплом это зло.

Прошел еще месяц, за это время я стала лучше управлять со своими имплантами, отменно рисовать я так и не научилась, рукам не хватало тактильных ощущений, но я была рада и этому. Неделю назад я нашла себе подработку, благодаря своей подруге, она недавно вернулась в город. Я работала менеджером в одной компании.

Неподалеку было кафе, я заходила туда иногда, после работы. В кафешке мне нравился потолок. Он был такой высокий, что это позволило использовать трехмерные голограммы. Днем он имитировал погоду снаружи, но вечером небо всегда становилось чистым, ближе к закрытию все небо занимало чудесное северное сияние. Как-то раз, я даже спросила у официанта, почему в кафе выбрали такой дизайн, на что он мне ответил.

– Потолок меняет погоду, потому что день тяжёлый, а вечером всё плохое уходит и оставляет место для радости.

Мне безумно нравится посещать это место, не только за интерьер, но и за то, что здесь никто не смотрит на тебя с презрением, недоверием, здесь все во мне видели обычного человека, а не опасного полу робота, никто не обращал тут внимания на мои импланты, до одного вечера.

Ко мне подсел мужчина. Он был мил, обаятелен, хоть и не красавец. Представившись фотографом одного популярного журнала, моделями которого были только люди с имплантами, он предложил мне фотосессию. Мы с ним разговорились, несмотря на свои протезы, мне было приятно, по-

ложительное внимание со стороны мужчин.

Позже я вспомнила, что мне нужно пойти и получить свои лекарства, я забыла это сделать днем, он предложил проводить меня. Когда мы входили на склад, то недалеко от входа увидели группу людей с плакатами: призывающими закрыть подобные центры и оскорбляющие имплов.

Мне стало жутко от этого. Я вспомнила что на прошлой неделе, толпа подожгла вход на склад с лекарствами, и напала на выходящих оттуда людей. Когда я забрала лекарства, мы решили выйти через черный ход. Попав на улицу, мы пошли подворотнями, чтобы не наткнуться на митингующих, но оказалось, что мы сами шли навстречу неприятностям. Мы попали на площадку, закрытую с трех сторон.

Спереди была бетонная стена с огромным подвижным граффити. Изображение на нем сменялось с рисунка сожженного робота с человеческой головой, на слова – «Вечная жизнь дарована лишь Богом, а не машиной». Слева и справа выход перекрывали стены домов, возле одной из них стояли контейнеры с мусором. Как будто отовсюду воняло мочой и гнилью. Мы как будто попали в совершенно иной город, грязный, вонючий и совершенно неприветливый, даже к простым людям.

Я увидела возле стены двоих людей, и предположила что один был подвыпивши, потому что он держал в руках банку с алкоголем. Тот сказал своему другу.

– Пора выйти на улицу и расшевелить эту никчемную тол-

пу, нас наняли для этого, а не стены разукрашивать и охранять.

– Нужно еще подождать, пока митингующих не станет больше. – ответил второй.

Заметив нас, они сразу прекратили разговор. Как только мы развернулись чтобы уйти, человек с банкой в руках, кинул её в меня, видимо, он заметил мои импланты. Банка попала прямо в голову и окатила меня дрянным и вонючим пойлом, которое еще долго не отстирывалось от одежды.

Другой достал какое-то устройство из кармана, оно было похоже на кастет, но от него исходил стрекочущий звук,

– Чего же ты себе нормальную бабу не выбрал – сказал он моему спутнику и накинулся на него.

Дальше все происходило очень быстро. Помню, что я закричала, когда тот, что облил меня, повалил на землю и достал зажигалку, он что-то говорил про огонь, про имплов. Я почти не слышала его, мне было страшно и слова доносились как будто издалека.

Схватив банку я со всей силы ударила ею мужчину по голове, его тело обмякло, он повалился на бок. Когда я трясущаяся от гнева и страха, поднялась на ноги, то увидела, что из виска у него сочилась кровь. Его напарник увидев, что друг лежит на земле, отвлекся и это дало моему спутнику возможность сильным ударом вырубить его.

Мы вызвали полицию. Там эти двое сознались, что их наняли, чтобы раззадоривать толпу. Они сдали своих нанима-

телей, а те сдавали других. После волны арестов, количество митингов сократилось, и они стали проходить более мирно. Так, я сама того не осознавая, стала помогать имплам.

Позже, мы виделись еще несколько раз с моим новым другом. Я все-таки согласилась на фотосессию. После того, как мои фотоснимки понравились руководству, они предложили мне работу моделью, и мне ничего не оставалось кроме как согласиться.

Из за продвижением нового закона против имплантов, мне пришла в голову идея посвятить несколько выпусков проблемам имплов. Я предложила ее своему другу- фотографу, а тот главному редактору. Я даже согласилась первой дать интервью.

Помню, я тогда жутко волновалась. Журналист хотел, чтобы я стала немного разговорчивее и начал с отдаленных тем. Позже мы перешли уже конкретно на мою историю. Я рассказала ему про свою жизнь до аварии, про саму аварию, про то, как очнулась в больнице и что произошло после.

Журналист тогда спросил у меня.

– Каково это, быть имплом в таком обществе?

И я призналась.

– Это безумно страшно. Потому что выходя на улицу, ты понимаешь, что сейчас, абсолютно любой человек может оскорбить, напасть на тебя. Просто из-за того, что ты другой, не такой как они. И все это из-за того, что одни люди, стали внушать остальным, что имплы это зло, что мы это враги

друг другу.

– Если бы у вас была возможность отказаться от имплантов, если бы был другой способ восстановить руки, вы бы сделали это?

– Безусловно. Если бы был другой способ, я бы выбрала его, но сейчас, его нет. И я не откажусь от имплантов. С ними меня не принимает общество, но без них себя не принимаю я. Я не хочу чувствовать себя калекой.

– А что насчет тех кто меняет свое тело, постоянно, как наркоман получая от этого только удовольствие?

– Это их личное дело.– устало ответила я.

Мы еще немного побеседовали и в конце, перед моим уходом журналист задал еще один вопрос.

– Сейчас развивается еще одно направление в медицине, по генному программированию людей, как вы считаете, как другие будут относиться к ним?

– Как и к нам, имплантам, мне кажется такие люди будут изгоями.

После этого выпуска, меня завалили письма читателей и поклонников с их собственными, личными историями. Начальство решило опубликовать эти истории. Все понимали, что журнал читают не только имплы, но и простые люди и что хотя бы так, они смогут понять какво это, быть не таким как остальные.

Многое изменилось после того интервью. Так вышло, что я стала лицом имплов. Меня стали приглашать в различные программы, я давала интервью, не только для того журнала, с которым работала. Я выступала на митингах выступающих против закона. Однажды, вместе со мной выступал и сам Хоакин Стивенс(тот самый первый человек робот). Вместе мы участвовали в дебатах против того самого депутата, что так отчаянно пытался продвинуть столь ненавистный нам закон

Прошло больше года с тех пор, как я дала то интервью. “Закон об отказе от механических имплантов” не был принят, но был принят “Закон об имплах”. Это не было победой, нам запретили модифицировать импланты на свое усмотрение, каждого из нас обязали каждую неделю проверяться у врачей на предмет неисправности имплантов (на самом деле проверялось не только это, но и то, чтобы ты их никак не менял), запретили использование некоторых материалов для изготовления имплантов. Был введен реестр, в который должен был вести учет имплов с перечнем всех установленных у них имплантов.

Также политики, продвигающие закон, хотели добиться полного расслоения общества. Они предлагали идею заселения имплами определенных районов в городах, ввести список работ и должностей, которыми могли занимать имплы. Но эту инициативу мы смогли остановить.

Повсюду стали возникать центры оказания поддержки имплам. Появились школы, где обучали имплов и обычных

детей, программа была ориентирована на то, чтобы все мы научились жить вместе, без притеснений, хотя бы в дальнейшем. Теперь работодатели не имели право отказать человеку с протезами в работе, если он мог доказать свою профпригодность.

Я не считаю, что мы выиграла в войне против закона, но надеюсь, что у нас всё получится. Теперь нас поддерживают и обычные люди, теперь они понимают, что мы не враги друг другу.

Сейчас я работаю моделью в том же журнале, еще я занимаюсь благотворительностью, чтобы помогать людям, которые вынуждены устанавливать себе импланты. Иногда я беру с собой дочку, когда посещаю больницы, она хочет стать врачом, чтобы помогать людям.

На днях мы встретили мальчика, который был лишён зрения еще с рождения, его зовут Адам. Немного необычное имя, в наше время. Мы поможем ему, увидеть новый мир.